

Следующий период жизни – студенческий. В 1927 году поступал на литературно-лингвистическое отделение Таврического университета. Среди вступительных экзаменов была обязательная письменная математика – университетский уровень образования подразумевал владение всеми основами науки. Задача показалась ему слишком простой, и он заподозрил подвох: «Не может быть,

Выпуск 1930 года Крымского пединститута (бывшего Таврического университета).

чтобы такую простую дали; наверное, не понимаю условие» – и не стал её решать. Спасло собеседование, на котором, после вопроса удивленного экзаменатора «что ж вы с простой задачей не справились», недоразумение разъяснилось. И отца приняли. В том же году университет был преобразован в Крымский педагогический институт.

На фотографии – выпуск 1930 года этого института, отцовский выпуск. А его самого на снимке нет. Это характер. По некоторой причине запрямился, и фотографироваться не пошел. Потом тайком ото всех ходил к мастеру заказывать себе экземпляр общего снимка. И заодно сам сфотографировался, чтоб хотя бы в фотоальбоме поместить рядом свою физиономию (см. выше, в портретной серии).

По этой групповой фотографии отец однажды учинил нам тестирование. Найди, говорит, среди этих девушек, кем я был сильно увлечён. Я поизучал лица, посравнивал – угадал. Отец довольно хмыкнул, и сказал, что Ирина тоже угадала. Но если мы оба угадали, значит, это не случайность?

Валя Перзеке

Жена Оля (наша мама)

Мать, Зоя Дмитриевна

И действительно, вот она, на увеличенной фотографии, Валя Перзеке, девушка из интеллигентной семьи, с ней здоровались за руку профессора – высший знак уважения к студенту. А рядом фотография нашей мамы, Ольги. Разве не похожи? Но это ещё не всё. Взгляните на портрет нашей бабки Зои Дмитриевны. Разве не тот же тип? Чтобы убедиться в этом, можно для сравнения ещё раз взглянуть на другие лица группового портрета и увидеть – они совсем иные. Удивительно, как детские неосознаваемые впечатления

управляют нами потом всю жизнь. В биологии это называется импринтинг. Образ матери определил два самых сильных чувства в жизни. Мы горделиво думаем, что делаем свободный выбор. А его за нас делает наша история, наша биология, наши обстоятельства.

После института было Забайкалье, затем возвращение в родное село. В семилетке работать не хотелось, дождался призыва в армию, с высшим образованием попал в набор одногодичников. Через год опять всё та же Сартана, теперь уже завучем в школе. Чувство неудовлетворённости, хочется чего-то большего. Он был честолюбив...